

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И МЕСТО В НЕЙ АРМЯН-ХАЛКИДОНИТОВ

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И МЕСТО В НЕЙ АРМЯН-ХАЛКИДОНИТОВ

А.Р. Устьян

ВВЕДЕНИЕ.....	
1. ИМПЕРАТОРЫ.....	
2. ФЕОДАЛЬНЫЕ ДОМА.....	
3. ПОЛКОВОДЦЫ.....	
4. ПАТРИАРХИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ.....	
5. ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	
БИБЛИОГРАФИЯ.....	
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	

Данная работа является результатом пятилетней исследовательской работы в области арменистики и истории Византии. При наличии в России научной школы византинистов, публикации, освещающие историю и культуру «Ромейской империи», хотя и носят в основном академический характер и предназначены, как правило, для историков, культурологов и профессионалов-гуманитариев, тем не менее, мы не встречаем исследований, уделяющих внимание политическому, экономическому и культурному значению деятельности армян в Византийской империи с IV-XV века. При этом оставалась невыясненной важная основа для понимания прошлого Восточной Римской империи, которая своим могуществом и величием, а также поразительными достижениями в области художественного творчества в значительной мере обязана армянам.

Исторической науке уже давно известны факты, свидетельствующие о великом прошлом армянского народа и его огромной роли в истории не только Византии, но и всего человечества. И тем более досадно, что до сих пор никто из профессиональных историков, византинистов (частично этот пробел восполнил Каждан А.П.) не смог увязать воедино разрозненные свидетельства о роли армян в истории Византийской империи. Да и сами эти факты так и не получили до сих пор широкого распространения и известны в основном профессиональным историкам и византинистам, а также небольшому числу энтузиастов-любителей. Во многом это было связано с политическими обстоятельствами. Данная работа представляет собой попытку отойти от устоявшихся стереотипов и взглянуть на прошлое армянского народа, увязав его с великой византийской цивилизацией. При этом работа не претендует на то, чтобы осветить все вопросы. Мы попытались ответить лишь на некоторые: На каком основании Арабский Восток именовал Византию «Армянской державой»? Почему, по мнению некоторых специалистов, Византийскую империю следовало бы называть (для большей точности) «Греко-армянской империей»? И, наконец, почему Стивен Рансимен, сам шотландец, сравнивал роль армян Византийской империи с ролью, которую играли в Британии шотландцы, поставившие ей лучших солдат, изобретателей, ученых и просто свободный дух горной страны, привнесший в жизнь империи обновление и динамичность? Ответы на эти и другие вопросы можно получить, прочитав эту работу.

В заключении хотелось бы отметить, что данная работа собирательная: переработав достаточно большой объем литературы, я постарался сгруппировать как можно больше сведений исторического характера.

Конечно, не исключаю, что некоторые факты, приведенные в этой книге, покажутся спорными. Но я и не берусь утверждать, что все данные являются бесспорной истиной. Тем не менее, некоторые факты, могут представлять познавательно-информационный интерес.

Исторические исследования по истории Византии последних 150 лет уже давно устарели, ибо концентрировались исключительно на Западе. Долгое время ученые в своих концепциях истории Византии представляли ее как совершенно чуждое Западу общество, как особый мир застоя, перманентных дворцовых смут и деспотизма. Историю Византии изучали сквозь призму взглядов Монтескье и Вольтера. От Гиббона вплоть до середины XIX столетия (до Чаадаева, Герцена и молодого Маркса) о Византии говорили, как о примере «худшего государства», как об оплоте реакции и застоя. Славянофилы в России фактически утверждали подобные взгляды на Византию, восторгаясь ролью империи как преградой на пути новых идей. С легкой руки Монтескье Византию объявили отсталым государством по сравнению со средневековыми странами Западной Европы.

При этом отметим, что сами современники империи — представители западноевропейского общества, как правило, отнюдь не склонны были оценивать уровень развития Византии ниже, чем степень развития стран Запада. Напротив, было широко распространено мнение о «мудрости» и образованности «греков». О богатствах империи ходили легенды. Впоследствии, когда Византия была разорена итальянцами и турками, образованные круги Западной Европы стали проявлять пристальное внимание к наследию византийской культуры.

Тем более настоятелен ответ на вопрос, почему у прогрессивных деятелей науки и культуры XVIII—XIX вв. сложилось столь невыгодное для Византии представление о ее истории? Этому, на наш взгляд, способствовали два обстоятельства. Во-первых, передовые мыслители того времени были настроены резко враждебно против абсолютизма, а Византия считалась образцом абсолютистского государства. Во-вторых, тогда как по внутренней истории стран Западной Европы уже в XVIII в. имелись солидные труды, созданию которых способствовал спор между германистами и романистами, внутреннее историческое развитие Византийской империи практически не изучалось до середины XIX в.

Византийское общество, как и общество западноевропейских стран, жило полнокровной жизнью. Общественный строй империи также проходил разные стадии закономерного развития. Разумеется, за тысячелетнее существование Византии ее историческая роль и ее место среди других государств не оставались неизменными. Но нельзя представить себе всемирную историю без того вклада, который был внесен Византией, оставившей заметный след в прогрессивной истории человечества. Одним из наиболее важных вкладов был вклад в области культуры.

Византийская цивилизация оказала глубокое и нередко устойчивое воздействие на развитие культуры многих стран средневековой Европы. Ареал распространения влияния византийской культуры был весьма обширен: Сицилия, Южная Италия, Далмация, государства Балканского полуострова. Древняя Русь, народы Закавказья, Северного Кавказа и Крыма – все они в той или иной степени соприкасались с византийской образованностью. Наиболее интенсивно византийское культурное влияние, естественно, сказывалось в странах, где утвердилось православие, связанное прочными нитями с Константинопольской церковью.

Византийское влияние осуществлялось в области религии и философии, общественной мысли и космогонии, письменности и образования, политических идей и права; оно проникало во все сферы искусства — в литературу и зодчество, живопись и музыку. Через Византию античное и эллинистическое культурное наследие, духовные ценности, созданные не только в Греции, но и в Армении передавались другим народам. Влияние византийской культуры в средние века во многом являлось продолжением распространения тысячелетних культурных традиций греко-римского и армяно-эллинистического мира в страны Юго-Восточной и Восточной Европы.

Развитию французского материализма, немецкой идеалистической философии и английской политэкономии, обусловленных своеобразием генезиса капитализма в этих трех странах Европы, предшествовала эпоха Возрождения как необходимый этап раскрепощения человеческой мысли от средневекового гнета. Как ни разно протекал этот этап развития в различных странах, он всюду был связан в основном с освоением античного наследия. Роль Византии здесь была двойной: кодификация римского права была импульсом для развития товарных отношений, а борьба за «чистоту» христианского мировоззрения сковывала развитие свободной мысли. Но, несмотря на это, Византия сумела сохранить достижения античности, необходимые для дальнейшего прогресса общества в области городской культуры, товарного хозяйства, гражданского права, гуманитарных и точных наук. Закономерное развитие стран Западной Европы могло протекать относительно спокойно, без неожиданных катастрофических потрясений, поскольку с одной стороны эти страны были ограждены океаном, а с другой их защищали от нашествий с Востока Русь и Византия, принявшие на себя главный удар бесчисленных полчищ кочевников 1. При этом необходимо отметить, что основой Византийской империи была Малая Азия, которая с геополитической и геостратегической точек зрения играла огромную роль в истории не только Византии и Европы, но и в целом всего средневекового мира. Причем главным определяющим фактором был этнографический. Ибо хотя греческий язык и доминировал в Малой Азии как средство общения, греки не составляли здесь большинства, особенно в Каппадокии. Наиболее многочисленными были здесь армяне, в том числе в войсках империи и в их командном составе, где они преобладали и над самими греками, и над наемниками-иноплеменниками. Поэтому арабы именовали иногда всех воинов Византии «армянами» 2.

Суммируя основные итоги многочисленных исследований по проблеме этнической ситуации в Малой Азии, П. Харанис заключает, что наиболее значительным этносом из «non greek speaking» были здесь армяне 3. Они составляли большую часть населения в Понте, в феме Армениак, Халдия, Колония и Севастия, в землях, находящихся в пределах Малой Армении, где, несмотря на «прогресс процессов эллинизации, армянский язык не уступил греческому» 4. Даже в Константинополе армяне составляли 50% населения города (X в.). При учете всех армян империи: собственно армян-монофизитов, армян-павликиан, армян-тондракийцев и особенно армян-халкидонитов (армян, принявших постановления Халкидонского собора в 451 г.) мы получим результат, который говорит о том, что самой многочисленной и соответственно господствующей нацией Византийской империи были армяне, а не, как ошибочно считают многие историки, греки, хотя и государственным языком был греческий; причем при македонской (армянской) династии государственным языками были греческий и армянский. Данное ошибочное представление связано во многом не только с государственным языком, но и религией. Ибо в средние века определяющей являлась не этническая, а религиозная принадлежность человека. Так, древнерусские авторы называли «греками» всех приверженцев византийской церкви, а армянами – лишь последователей их национальной церкви. Поэтому нет исторических оснований называть Византийскую империю Греческой империей или *Bas Empire* 5. При этом добавим, что даже свое название Византийская империя получила от древнего небольшого городка Византия (с армянского – Визан (Вижан) – разлив (вижел)) 6, который был основан Бюзандом в 630 г. до н. э. На этом месте в 324—330 гг. император Константин основал новую столицу Римской империи, ставшую затем столицей Византии, — Константинополь. Название «Византия» появилось позже в XVI-XVII вв. благодаря западно-европейским эрудитам.

Особенно необходимо отметить армяно-халкидонитские общины. Армяно-халкидонитские общины не только на родине, но и за ее пределами сохраняли свой язык, письменность, бытовые особенности, и эта культурная обособленность вызывала явную неприязнь их греческих и грузинских единоверцев. Армяне-халкидониты называли себя «армянами» до IX-X вв., позже влияние конфессии, интенсивное общение с единоверцами

(при нежелании и невозможности слиться с ними из-за этнического и культурного своеобразия) вводит двойственное обозначение армян-халкидонитов как «армян-грузин», «армян-греков» и даже заставляет их осознавать себя как особый род, племя. Однако самоназвания для всей группы в целом так и не нашлось. Пожалуй, только «цаты» явились специфическим обозначением армян-халкидонитов, впрочем, и «цаты» именуются то «полугреки», то «обращенные в грузин».

Возникновение надэтнических конфессиональных общностей, которые сами по себе обладают четким самосознанием, противодействует, разумеется, процессу этнической консолидации, облегчает размывание границ этноса. Однако армяне-халкидониты – феномен не этнической, а культурной трансформации. По мнению этнографов, наиболее «жесткими» комплексами духовной культуры являются язык и религия. Двух- и даже трехязычие (при армянских обычаях и традициях и преобладании армянского языка и письменности) и конфессия диофиситского толка характерны для армян-халкидонитов. Их культуру, очевидно, можно считать типом особой культуры армянского этноса, обогащенной влияниями народов, от церквей которых они восприняли конфессию (см. приложение 10) 7.

Византийская империя представляла собой настоящий конгломерат народов, поскольку охватывала Балканский полуостров, Малую Азию, юго-восточное Средиземноморье. Среди греков, сирийцев, коптов, македонцев и других народов империи армяне, как было показано выше, играли значительную роль, что и дало основание Арабскому Востоку именовать Византию «Армянской державой».

Армяне компактно проживали на территории от Балкан до Закавказья (см. приложение 11) с VII века до н. э. В Малой Азии они проживали вплоть до геноцида в 1915-1924 гг. на территории Османской Турции. Многочисленным переселенческим процессам армян способствовали: нестабильное положение Армении, находившейся в состоянии конфликта с более мощными государствами; потеря Арменией своей государственности после раздела между Византией и Персией, что и способствовало процессу переселению армян на Запад. Переселялись семьями, крестьянами и вооруженными боеспособными личными отрядами.

В итальянских владениях империи состав населения был чрезвычайно пестрым: здесь наряду со старым итальянским населением и потомками древних колонистов-армян выходцев из Малой Азии и Армении, живших в районе Неаполя, расселялись новые переселенцы-армяне: еще в грамотах X в. постоянно встречаются армянские имена (Крикор, Мелий) 8.

Известны примеры массовых переселений армян на Кипр, Балканы, Крит, где возникали крупные военные и культурные очаги.

По всей Малой Азии широко распространились поселения армян. Здесь они во многих местах составили основное население, основав при этом следующие фемы: Анатолик, Армениак, Фракисия, Опсикий, Вукелларии, Каппадокия, Харсиана, Колония, Халдия, Месопотамия, Севастия и Ликанд (см. приложение 2) 9.

Любопытные сведения об основании фемы, например, Ликанд мы находим у знаменитого французского византиниста Шарля Диля, который говорит, что к началу X в. некий армянский искатель приключений Млех, имя которого византийцы приводят в греческой форме Мелиас, прибыл в Константинополь ко двору Льва VI. Он служил в армии, участвовал в войнах против болгар, а потом обосновался в Мелитене. Из многочисленного местного армянского населения ему нетрудно было создать небольшую армию, с помощью которой он предпринял завоевание почти пустынной области к востоку от Мелитены. Он овладел небольшим городом Ликандом и перестроил там крепость. Ликанд занимал важное стратегическое положение как начальный пункт путей к Самосате, Киликии, Мелитене и верховьям Евфрата, и потому центральное правительство превратило его в клисуру, во главе которой стал Мелиас. Способный, храбрый и ловкий искатель приключений продвинулся со своими войсками еще дальше и овладел

Цамандом, где построил большую крепость. Организовав сильную оборону границы, он неоднократно одерживал победы в столкновениях с арабами. Занятая область отличалась плодородием и благоприятными условиями для разведения скота, особенно лошадей. Мелиас переселил туда из византийских провинций многих граждан, распространявших на новых местах поселения византийское влияние. Процветавшая область была преобразована в фему, и Мелиас, получивший звание патриция и назначенный стратигом, был ее первым правителем. Он оказал области столь большие услуги, что Константин VII возвел его в высокое достоинство магистра. С другой стороны, в новой феме было создано несколько епископств, так что византийская колонизация сопровождалась ростом влияния православной церкви. Таким образом, организация управления в Ликанде стала составной частью административной системы империи 10.

Первыми фемами, сложившимися в Малой Азии, были Армениак, Анатолик, Опсикий и Карависианы (морская фема). Эти фемы охватывали обширные территории, и их стратиги обладали огромной властью: в начале VIII в. судьбы константинопольского престола решались в фемах Опсикий и Анатолик, и между их стратигами не раз вспыхивали войны за обладание тронem и Константинополем.

Одной из наиболее крупных фем был Армениак, расположенный на востоке империи, к югу от побережья Черного моря: эта фема сложилась в VII в., согласно традиции, сохраненной у Константина Багрянородного, еще при императоре Ираклии. Позднее, видимо, в IX в., образовались две соседние фемы: Пафлагония, на запад от Армениака, и Харсиан, к югу от него. В X в. Харсиан играл важную роль, являясь опорным пунктом византийцев в их экспансии на Восток. Наконец, западнее Пафлагонии лежала фема Вукеляриев, в состав которой входил город Анкира.

Западную часть полуострова Малая Азия занимали три крупнейшие фемы: Анатолик, Опсикий и Фракисийская фема. Анатолик считался важнейшей фемой, и его стратиг занимал первое место среди всех стратигов. Главным центром Анатолика был Аморий. Опсикий был расположен к северо-западу от Анатолика, его центром являлся город Никея. Фракисийская фема (выделенная из состава Анатолика) простиралась от Анатолика до побережья Эгейского моря, которое (во всяком случае, частично) входило в состав этой фемы. Войска Фракисийской фемы были по преимуществу кавалерийскими. На месте старой морской фемы Карависианов сложился в VIII—X вв. ряд фем, из которых наиболее значительная называлась фемой Кивирреотов с центром в Атталии.

Западные фемы, расположенные на Балканах и в Италии, возникли несколько позднее, по мере наступления византийцев против славян и в борьбе с арабами за Южную Италию. Здесь фемы были более дробными уже с самого момента их основания: на территории собственно Греции, например, возникли фемы Эллада, Никополь и Пелопоннес; к северу от них в начале XI в., помимо Македонии и Фракии, существовало большое число карликовых фем: Стримон, Волерон, Филлиппополь, Солунь. Естественно, что стратиги западных фем имели меньший политический вес, нежели стратиги Анатолика или Армениака.

Наконец, в середине IX в. образовалась фема Херсон, иначе именовавшаяся Климаты, которая была расположена на южном побережье Крымского полуострова, где византийцы пытались в это время утвердить свою власть.

Византийские фемы не совпадали с этническими единицами и представляли собой чисто военно-административное учреждение, служившее на первых порах целям обороны империи, а впоследствии ее наступлению на Западе и на Востоке. Этот административный характер фем определял их непрочность и постоянную изменчивость их границ: фемы непрерывно перекраивались, их то объединяли, то дробили. Но в любом случае в вопросе о возникновении фемного строя следует исходить из наличия в империи мощного военного сословия, которое было во многом армянского происхождения, и воздействия тех порядков, которые определились в областях с армянским населением Малой Азии. Добавим при этом, что именно эти армянские земли были очагом возникновения новых

средневековых (феодалных) институтов, которые впоследствии широко распространились на всей византийской территории, - таких, например, как феодальная вотчина, вассальные узы между магнатами и землевладельцами средней руки, рыцарский идеал императора-воина и защитника подданных и т.п.¹¹

Малая Азия-Армения дала Византии императоров армянского происхождения (см. подчеркнутое в приложении 7), которые были представителями семи династий:

Ираклиевской (610-711), Исаврийской (717-802), Аморийской (820-867), Македонской (867-1056), Дук (1059-1078), Комнинов (1081-1185) и Ангелов (1185-1204).

Внуки Андроника I Комнина – Алексей и Давид, носившие титул Великих Комнинов, стояли во главе Трапезундской империи, образовавшейся после распада Византии в 1204 году на множество мелких государств.

Все византийские императоры армянского происхождения набирали своих телохранителей и дворцовую гвардию исключительно из армян. Они опирались на «неподкупную и суровую армянскую стражу (гвардию)» и на армянские отряды своих фем. Последние же, в свою очередь, возглавлялись известными Византийскими стратилатами и полководцами армянского происхождения.

Армянскую конницу, бывшую в почете еще со времен Древнего Рима, и армянские отряды, о бесстрашии которых слагали легенды, принимали с большими почестями, давая высокие звания и посты их командирам и поощряя воинов хорошими вознаграждениями. Крупные армянские соединения в различные периоды времени императоры размещали не только в Константинополе, но и в Анатолике, Армениаке, Каппадокии, Киликии, Сирии и Опсикии, а также в Италии (Равенна) и на Сицилии. Большим уважением пользовались воины-армяне в Болгарии и Северной Африке.

Большую роль в жизни Византии играли также армянские чиновники и купечество.

Армяне-ученые преподавали в школах, монастырях, университете, писали труды по истории и философии. Армяне занимали и высокие духовные должности, в том числе и на Константинопольском Патриаршем престоле (см. подчеркнутое в приложениях 8 и 9).

Значительную роль в Византии сыграло армянское дворянство - потомки древних армянских родов, которые позднее, войдя в родство со многими известными фамилиями в Европе, вплоть до царских, сыграли известную роль в истории Болгарии, Венгрии, Грузии, Польши, Румынии, России, выдвинув из своих рядов правителей, военачальников, дипломатов этих стран, в том числе и Византийских императоров. На годы правления императоров армянского происхождения пришлось все контакты с зарождающимся Киевским государством, крещение Руси, а также браки русских князей с византийскими принцессами.

Особую славу приобрели армянские строители, архитекторы, художники, воздвигнувшие множество великолепных сооружений. Храм Святой Софии в Константинополе, являющийся шедевром архитектурного искусства, был построен под руководством талантливых архитекторов Анфимия из Тралла и Исидора из Милета, выходцев из Малой Азии, которые вероятнее всего были армянами. После землетрясения в 989 году храм восстанавливал армянский архитектор Трдат. Анфимий и Исидор Младший участвовали и в возведении Церкви Святых Апостолов, служившей до XI века основным местом захоронения Византийских императоров и разрушенной в 1453 году после падения Константинополя.

Падение же Византийской империи, на престоле которой побывало (по различным данным) до пятидесяти четырех императоров, имевших армянское происхождение и которая существовала во многом благодаря армянскому этносу Малой Азии-Армении, отразилось болью в сердцах многих армян той эпохи, она в частности выражалась в стихах армянских поэтов той эпохи. Вот что пишет армянин Абраам Анкирский:

«Турки взяли Византию.

Мы горько оплакиваем,

Со стоном проливаем слезы

И вздыхаем скорбно,
Жалея город великий.
Братья-единоверцы,
Отцы и возлюбленные мои!
Сочините скорбный плач
О том, что произошло:
Константинополь славный,
Бывший трон для царей,
Как теперь ты мог быть сокрушен
И погран неверными?!»¹²
Оплакивал гибель империи, в своих стихах, и армянин Аракел Багешский:
Окружили тебя неверные и осквернили, Византия,
Стала посмешищем ты для соседей язычников, Византия,
Как виноградник роскошный, ты цвела, Византия,
Сегодня плод твой стал негодным, колючкой стал, Византия ¹³.
Итак, все приведенные факты говорят о том, что биологическим субстратом-основой империи были армяне, которые внесли весомый вклад в копилку мировой цивилизации. При этом армяне-халкидониты явились примером феноменальной культурной трансформации. Их культуру можно считать типом особой культуры армянского этноса, обогащенной влияниями народов, от церкви которых они восприняли конфессию. Армяне-халкидониты органично вошли в мир восточно-христианского православия, результатом чего явились их разветвленные международные связи, а также солидарность с византийским универсализмом.

1. ИМПЕРАТОРЫ

Итак, приведем наиболее полный список византийских императоров армянского происхождения:

1. Маврикий (582-602)
2. Фока (602-610)
3. Ираклий (610-641)
4. Константин III и Ираклеон (Ираклий II) (641) сыновья Ираклия
5. Констант II (641-668) сын Константина III
6. Мизизий (Мжеж) (668)
7. Константин IV Погонат (668-685) сын Константа II
8. Юстиниан II Ринотмет (685-695 и 705-711) сын Константина IV Погоната
9. Леонтий (695-698)
10. Тиверий III (Апсимар) (698-705)
11. Филиппик (Вардан) (711-713)

Н. Gregoire называет весь период с 582 до 713 гг. первой армянской эрой в византийской истории ¹⁴.

Второй и самой продолжительной армянской эрой можно назвать весь период с 717 до 1204 гг. (Об Аморийском роде см. работы Г. Гельцера и Ф.И. Успенского) ¹⁵.

12. Лев III Исавр (717-741)
13. Артавазд (741-743) зять Льва III Исавра
14. Константин V Копроним (743-775) сын Льва III Исавра
15. Лев IV Хазар (775-780) сын Константина V Копронима
16. Константин VI (780-797) сын Льва IV Хазара
17. Никифор I (802-811) сын Артавазда
18. Ставракий (811) сын Никифора I

19. Михаил I Рангаб (811-813)
20. Лев V Армянин (813-820)
21. Михаил II Стамлер (820-829) сын Георгия
22. Феофил (829-842) сын Михаила II Стамлера, зять Мушег-Алекс
23. Михаил III Трункенболд (842-867) сын Феофила
24. Василий I Македонянин (867-886)
25. Лев VI Философ (886-912) мл. сын Василия I
26. Александр I (912-913) брат Льва VI
27. Константин VII Багрянородный (913-959)
28. Роман I Лакапин (920-944) узурпатор, соправитель с Константином VII
29. Роман II (959-963) сын Константина VII
30. Никифор II Фока (963-969)
31. Иоанн I Цимисхий (969-976)
32. Василий II Болгаробойца (976-1025) сын Романа II
33. Константин VIII (1025-1028) брат Василия II
34. Роман III Аргир (1028-1034) 1-й муж Зои
35. Михаил IV Пафлагон (1034-1041) 2-ой муж Зои
36. Михаил V Калафат (1041-1042)
37. Зоя (1042) дочь Константина VIII
38. Константин IX Мономах (1042-1055) 3-ий муж Зои
39. Феодора (III) (1042 и 1055-1056) дочь Константина VIII
40. Михаил VI Стратег (1056-1057)
41. Исаак I Комнин (1057-1059) дядя Алексея I Комнина

Следующие императоры Византии из рода Дук. Как считает американский византист Д. Полемис, они армянского происхождения и имя Дук является переводом армянского «спарапет» 16. Армянское происхождение рода Дук подтверждает и другой византист – П. Каранис 17.

42. Константин X Дук (1059-1067)
43. Роман IV Диоген (1067-1071)
44. Михаил VII Дук (1071-1078) сын Константина X
45. Никифор III Вотаниат (1078-1081) армянское происхождение подтверждает З.В. Удальцова 18.
46. Алексей I Комнин (1081-1118) племянник Исаака I Комнина
47. Иоанн II Комнин (1118-1143) мл. сын Алексея I Комнина
48. Мануил I Комнин (1143-1180) мл. 4-й сын Иоанна II Комнина
49. Алексей II Комнин (1180-1183) сын Мануила I Комнина
50. Андроник I Комнин (1183-1185) двоюродный брат Мануила I Комнина

Следующая по списку династия Ангелов ведет свое происхождение из Софены (Цопка) – исторической области Армении, которая по договору 387 г. отошла к Византии и которая делилась на 5 нахарарств, крупнейшим из которых было владение дома Ангелов 19. Этимологически фамильное имя рода Ангел происходит от армянского села в Софене (Цопке) – Англ 20. К тому же Ан-гел с армянского означает «лишенный красоты».

51. Исаак II Ангел (1185-1195)
52. Алексей III (1195-1203) родной брат Исаака II Ангела
53. Алексей IV (1203-1204) сын Исаака II Ангела
54. Алексей V Дука Мурзуфл (1204) был избран знатью

2. ФЕОДАЛЬНЫЕ ДОМА

Процесс образования «квазифеодальных семей» или квазиаристократических семей земельных собственников, которые осуществляли квазифеодальный контроль над фемными войсками, начинается с VI-VII вв. и достигает своего пика в IX-X вв. в Малой Азии (Анатолии). При этом, как отмечает К. Туманов, эти «квазифеодальные семьи» имели преимущественно армянское происхождение 21.

На императорском престоле Византии побывали представители следующих родов, основатели которых имели армянское происхождение: Маврикии, Ираклиты, Исавры, Аморийцы, Македоняне, Лакапины (Роман I), Фоки (Никифор II), Куркуасы (Иоанн Цимисхий), Аргире (Роман III), Дуки, Мономахи, Комнины и Ангелы. Наиболее влиятельными аристократическими родами, армянского происхождения, были также Аароны (см. приложение 17), Апокапы, Арменопулы, Аспиеты, Бехты, Васибеки, Вихкаци, Владиславичи (см. приложение 17), Воилы, Вурцы, Габеры (Гавры), Даватины, Далассины, Касианы (Касьяны), Коковасилии, Куртикии, Лапарда, Малеины, Мосиле, Пакурианы, Склиры, Тарониты, Торники и многие другие (наиболее полный список см. приложение 3), как правило, происходившие по большей части из армяно-населенной Малой Азии.

В своих руках армяне сосредоточивают по преимуществу должности военных командиров и стратигов фем. Доместик схол (главнокомандующий византийской армии) и стратиги важнейших фем с конца IX в., как правило, назначались из представителей армянских родов; роль армян в армии особенно отчетливо обрисовывается, если проследить судьбу рода Фок. Никифор Фока Старший был крупнейшим полководцем при Василии I и в начале правления Льва VI; его сын Лев Фока — главнокомандующим в конце правления Льва VI; в середине X в. Варда Фока и его сыновья играли руководящую роль в византийской армии, покуда, наконец, один из сыновей Варды — Никифор Фока — не сделался императором.

Византийское войско разделялось на две основные части, которые во многом состояли из армян: константинопольские военные отряды и расположенные в провинции так называемые фемы. Константинопольская гвардия состояла из четырех кавалерийских тагм и двух пехотных подразделений; кроме того, были особые гвардейские части, (носившие названия «бессмертных» и некоторые другие), которые сопровождали императора во время похода и в лагере располагались в непосредственной близости от императорской палатки. Командиры кавалерийских тагм имели обычно титул патрикия и принадлежали к высшей знати империи.

Фемой называли боевое подразделение, составленное из стратиотов территориальной фемы, которое возглавлял стратиг. Наиболее значительные отряды выставляли армяно-населенные фемы Анатолик и Армениак. Фема обычно разделялась на две турмы, которые, в свою очередь, распались на 3—7 более мелких подразделений. Войска отдельных фем насчитывали в X в. от 700 до 2000 человек. Доместик схол был первоначально командиром одной из константинопольских тагм, но с середины IX в. он постепенно превращается в главнокомандующего, которому подчинялись стратиги фем. Этот пост занимали представители высшей византийской провинциальной аристократии (как правило из армян), в X в. преимущественно Фоки и Дуки. В середине X в. права доместика схол были несколько ограничены: в его подчинении остались лишь восточные фемы, тогда как над фемами Запада был поставлен особый командир — доместик Запада; эта должность также оставалась в руках армян: доместиками Запада были Фоки, Склиры и представители некоторых других виднейших феодальных фамилий. В XI в. положение изменилось: с победой столичной знати пост доместиков стали занимать константинопольские вельможи. Однако уже во второй половине этого столетия обе должности доместиков оказались в руках другого армянского феодального рода Комнинов — будущих императоров.

В Византийской империи существовали значительные по тем временам морские силы, и византийцы гордились своим «владычеством на море». Корабли византийского военного флота были различных типов. Основной тип линейных кораблей представляли дромоны, экипаж которых насчитывал около 300 человек, большая часть которых была гребцами; значительно меньшими были хеландии, на борту которых находилось 100-150 человек. Византийские корабли были вооружены так называемым греческим огнем, представлявшим собой смесь селитры и нефти, которую византийские моряки направляли из специальных труб на корабли врага.

В X в. византийский флот был одним из наиболее могущественных на Средиземном море: император Никифор Фока говорил германскому послу, что с помощью флота может уничтожить любой прибрежный город.

Византийский военный флот разделялся на две части: императорские корабли находились под командованием друнгария флота, фемные эскадры подчинялись стратигам фем. В середине X в. в одной из больших экспедиций против арабов участвовало 150 кораблей императорского флота и 76 кораблей из фемных эскадр. В отличие от доместиков схол, в большинстве своем происходивших из провинциальной знати, многие друнгарии флота начинали свою карьеру с самых низших ступеней служебной лестницы.

Провинциальное управление находилось в руках стратигов, которые были окружены множеством военных и гражданских чинов; стремясь ограничить власть стратигов, константинопольское правительство ставило некоторых фемных чиновников вне контроля стратига. В IX-X вв. постепенно права стратигов возрастают, хотя обычно они не были закреплены законодательно и, более того, даже противоречили законам. Понемногу начала формироваться в это время наследственность должности стратига: этот пост очень часто переходил от отца к сыну, от брата к брату. Вопреки закону, запрещавшему стратигу приобретать земельные владения в своей феме, стратиги X в. нередко сами были землевладельцами в этой же провинции. Например, армяно-каппадокийские феодалы Малеины в течение долгого времени держали в своих руках пост стратига Каппадокии.

3. ПОЛКОВОДЦЫ

Из многочисленных полководцев-армян в Византии наиболее известны свыше ста двадцати: Арбазакый (403 г.); Анатолий – магистр армии Анатолия (438 г.); Ираклий (467 г.); Амазасп (510 г.), Акакиос (520 г.), Патрикий – комит Востока (527 г.); Ситгас (528 г.); Нарзес, Аратий и Исаак (528 г.); Мунд – магистр армии Восток (531 г.); Дорофей (531 г.); Соломон (531 г.); Буз (538 г.), Валериан – магистр армии в Армении (543 г.); Мартин – командующий армией Восток (544 г.); Белисариос (545 г.), Адолиос (547 г.), Нерсег Басенци (549 г.), Харанг (544 г.); Бесс – командующий армией в Армении (550 г.); Нерсес — «завоеватель Рима и Германии» (555 г.), Анзалас (556 г.), Вараз (557 г.), Нерсес, Грагат и Саак Камсараканы — «покорители Египта и Африки» (560 г.), Артаваз (565 г.), Глак или Гиластиос — во главе армянской конницы одерживал победу за победой в Италии и Германии (567 г.), Фазас (569 г.), Ованнес Аршакуни — «победитель Персии» (570 г.), Артаван Аршакуни — главнокомандующий Персидской, Африканской и Сицилийской армий Византии (575 г.), Ованнес Аршакуни (575 г.), Григор Аршакуни (575 г.), Арташир (576 г.), Аршак Аршакуни (577 г.), Товма – «Покоритель Лазистана» (579 г.), Ованнес Гузэс, сын Товмы (Оган Кош) — «Покоритель Абхазии» (579 г.), Вардан Мамиконян (580 г.), Морик Ошаканци он же император Маврикий (582 г.), Нерсес (583 г.), Иоанн Мистакон (583), Филиппик (584 г.); Ованнес Патрик — главнокомандующий военными силами «византийской» Армении (585 г.), Смбат Мамиконян (585 г.), Смбат Багратуни — покоритель Ливии (585 г.), Атат Хорхоруни (590 г.), Петр, брат императора Маврикия – главнокомандующий Фракийской армией (595 г.), Фока – будущий император с 602 по 610 г.; Ираклий – экзарх Африки (609 г.), отец будущего императора Ираклия; Ираклий – будущий император с 610 по 641 г.; Никита – экзарх Африки (с 618 г.); Мжеж (Мезезий)

Гнуни (627 г.); Ваан (635 г.), Георгий (635 г.); Давид (635 г.); Сумбат (635 г.); Феодор Трифирий (635 г.); Феодосий, брат императора Ираклия – командующий армией (635 г.); Валентин Аршакуни (640 г.), Феодор Рштуни (640 г.); Мануил Аршакуни (645 г.); Сумбат, зять Мануила Аршакуни, стратиг фракийских войск (645 г.); Григорий – правитель Африки (645 г.); Леонтий – будущий император с 695 по 698 г.; Тиберий Аписмар – флотоводец, будущий император с 698 по 705 г.; Вардан Пилипик или Пилик — в 711—713 гг. — император; Лев, стратиг Анатолика – будущий император с 717 по 741 г.; Артавазд — в 742 г. император; Варазтироц, Григор, Тачат, Мушег — начальники византийской имперской гвардии (745—792 гг.), Алексей Мусулем (791 г.) – стратиг Армениака, Артамир (795 г.), Вардан — командующий Восточной армией Византии, в 802 г. провозгласил себя императором; Фома Славянин (803 г.) – поднял восстание охватившее всю Малую Азию (о его армянском происхождении пишет историк Генесий); Левон Арцруни — командующий Восточной армией Византии, в 813 г. — император; Аршавир патрик (807 г.), Никифор Геник – будущий император с 802-811 г. и его сын Ставракий – будущий император (811 г.); Михаил Травл, гвардейский командир, затем стратиг Аморийской фемы, император с 820 по 829 г.; Феофил, сын Михаила Травла, император с 829 по 842 г. – поэт и полководец); Манвел Мамиконян — «Византийский Ахиллес» (830 г.), Мушег-Алекс — зять императора Феофила (829—842 гг.) и наследник престола, назван кесарем, но ушел в монастырь после смерти жены; Барсег (Василий I) Аршакуни — величайший полководец, с 867 г. — император; Ованнес Куркуас (870 г.), Назар – флотоводец (882 г.), Андраник Дука (906 г.) – герой битвы при Мараше, в 907 г. принимает ислам; Млех-Мленц – основатель новой фемы Ликанд (910 г.); Ваштакян Романос Лекабенос – адмирал, с 919 по 944 г. соправитель Константина VII Багрянородного; Говган Куркуас (сын Ованнеса), назван «величайшим полководцем десятого века», в 941 г. на берегу Черного моря разгромил армию великого князя Игоря; «завоеватель тысячи городов»; Теопилас Куркуас, брат Говгана, всю жизнь проведенный в седле (945 г.); Млег (Мелиос) – за военные подвиги вошел в византийский эпос «Диогенис Акритас»; назван «Великим» (947 г.); Романос Куркуас – сын Говгана (950 г.); Василий Эксамелит (956 г.); Мариан Аргир (956 г.); Никепор Фокас, величайший полководец, стал императором в 963 г.; Ованнес Куркуас, по прозвищу Чимишк (Цимисхий), внук Теопилоса Куркуаса, в 971 г. под Переяславлем разбил войска великого князя Святослава, а под Доростолом принудил их сдаться (в 969 г. стал императором); Млаг (973 г.); Барсег (Василий II) Болгаробойца – считался величайшим полководцем, с 976 г. император; Вард Покас – главнокомандующий Азиатской армией, в 987 г. провозглашен императором Византии, в 989 г. перед поединком с Василием II был отравлен; Вард Склерос патрик – командующий Византийской армией, провозгласил себя императором в 976 г.; Романос Таронци (980 г.); Микаел Бургес — «Победитель Антиохии» (980 г.); Торник Багратуни (980 г.); Чордуанал Магистрос Багратуни (985 г.); Григор Магистрос Таронаци — «Победитель Болгарии» (996 г.); Ашот, стал зятем царя Болгарии армянина Самвела (правил с 980 по 1014 г.); Константин Диоген (1019 г.); Никифор Торвиз, был провозглашен восставшими императором, пал от руки наследника Васпураканского царства Давида Арцруни в 1022 г.; Феофилакт и Роман Даласины (1025 г.); Георгий Маниак (1030 г.), катепан Италии; Стефан Лихуд (1045 г.); Левон Торник (Багратуни), провозглашен восставшими императором Византии (1047 г.); Катакалон Комнин (1050 г.); Григор Бакурян (1050 г.); Аарон (1050 г.); Исаак Комнин, будущий император с 1057 по 1059 г.; Баграт Комнин (1055 г.); Баграт Вхкаци – магистр, катепан Востока (1060 г.); Василий Апокап (1065 г.); Роман Диоген, будущий император с 1068 по 1071; Бехт (1070 г.); Христофор (1071 г.); Никифор Васибеки (1071 г.); Иосиф Тарханиот (1071 г.); Филарет Вахамий (1075 г.); Васак Пахлавуни (1075 г.); Феодор Гаврас (1080 г.); Никифор Вотаниат, будущий император с 1078 по 1081 г.; Савватий (конец XII в.); Исфре – адмирал (1240 г.); Алексей Апокавк (1340 г.).

4. ПАТРИАРХИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЕ

Прежде чем привести список Патриархов Константинополя армянского происхождения необходимо углубиться в историю взаимоотношений армян-халкидонитов и армян-монофизитов. Это необходимо для того, чтобы выяснить, почему после Халкидонского Собора в 451 г., армяне, не приняв его постановления, тем не менее, возглавляли Константинопольскую Православную (Ортодоксальную) Церковь.

Взаимоотношения между армянами-халкидонитами и армянами-монофизитами важны для истории вселенской православной церкви. Концепция истории их сношений является важнейшей частью идеологической борьбы для представителей обоих вероисповедных течений. Естественно, история их отношений пишется историографами по-разному, в зависимости от их конфессиональной принадлежности. Основная идея халкидонитской традиции заключается в том, что армянская церковь, несмотря на вполне случайное отсутствие ее иерархов на IV Халкидонском соборе и не менее случайное отделение от вселенской церкви, никогда не порывала с ней окончательно и, во всяком случае, часто вступала с ней в унию, причем не под политическим давлением (как утверждали монофизиты), а вполне добровольно.

История догматического противостояния в Армении полна примеров, когда чаша весов серьезно колебалась. Через 30 лет после Халкидонского собора «Энотикон» императора Зенона (482 г.), призванный примирить сторонников и противников собора, был принят армянской церковью, и только на II Двинском соборе (554 г. или 555 г.) армяне осудили Халкидонский собор и порвали с имперской церковью. Н. Адонц полагает, что первоначально разрыв произошел не на догматической, а на иерархической почве.

Армянская церковь не признала вселенского патриарха в Константинополе и встала на путь национализации (нахараризации) церкви как автономного учреждения.

Однако уже в 571 г. католикос Иоанн и Вардан Мамиконян отправились в Византию и приняли халкидонитство 22.

В 591 г. в Аване с санкции Византии был основан халкидонитский католикосат в противовес монофизитскому в Двине 23. Что же по этому поводу говорят армянские хронисты, среди которых находится и чудом, уцелевший халкидонитской источник? По Себеосу: «Императором был издан новый приказ, чтобы во всех армянских церквях провозглашали Халкидонский собор и, чтобы (армяне) приобщались (святых тайн) вместе с его войском. Сыны и духовенство армянских церквей разбежались и рассеялись по чужим краям. Многие, не обращая внимания на повеление, не тронулись с места и остались непоколебимыми, многие же из честолюбия приобщились и соединились в вере. Католикосский престол при этом разделился на две части. Имя одного католикоса было Мовсес, другого – Иоанн; Мовсес – в персидской части, Иоанн – в греческой» 24.

По анонимной хронике V в.: «Во дни его (Маврикия 582-602) состоялся иной собор армян и ромеев опять по поводу халкидонской ереси; собрались в Константинополе и были обмануты армяне. В его дни цари персов и ромеев разделили Армению на две части; в Армении стали править два католикоса – Мовсес в Двине, в персидской части, с верой истинной, а Иоанн в ромейской части - с халкидонской ересью» 25.

Были ли армяне, принявшие Халкидонский собор, запуганы и обмануты (как полагают Себеос и автор «Анонимной хроники») или переубеждены и восприняли новые религиозные принципы (как это следует из «Narratio») 26 – так или иначе халкидонитский Аванский католикосат имел много сторонников как среди паствы, так и среди клира, и при этом не только в областях, подвластных Иоанну, но и в персидской части Армении; недаром Абраам, ставший Двинским католикосом после Мовсеса, «принудил епископов, священников и игуменов (своего католикосата) предать анафеме Халкидонский собор или же покинуть страну. Они предали анафеме, и разногласие улеглось» 27 .

В 602-603 г. персидский царь Хосров занял Армению и упразднил католикосат в Аване. Неизвестный армянин-халкидонит, автор «Narratio», рассказывает: «Тогда еретик

католикос Абраам заставил епископов областей, подвластных Иоанну, предать анафеме Халкидонский собор или же уйти из армянских краев. Они же, не согласившись, перебрались в Тайк или в Романию и умерли на чужбине» 28. Иными словами, халкидонитство пустило слишком крепкие корни в Армении, чтобы можно было победить его одними репрессивными мерами. Патриарх Абраам созвал Двинский собор, который «предал анафеме Кюриона, расколовшего церковь Христову, и всех, кто покорился ему и защищал нечестивую ересь (т. е., халкидонитство), - пишет Иоанн Драсханакертци. – И наложили строгое заклятие на православных верующих нашей страны, дабы никогда не соединялись они с теми, кто отступился вслед за нечестивым Кюрионом, не общались с ними, не вели торговлю и не вступали в свойство, дабы вследствие подобной близости не объединились они друг с другом» 29. Такая опасность, безусловно, существовала. Католикос Нерсес III Строитель (641-661) в той же Двинской церкви провозгласил символ веры по Халкидонскому собору 30.

Н. Адонц считает, что в середине VII в. халкидонитство взяло верх в Армении, став господствующим вероисповеданием, и лишь в VIII в. армянам удалось выработать самостоятельную церковную политику 31. Решающим моментом в борьбе был окончательный разрыв армянской церкви с грузинской на Маназкертском соборе в 726 г. В начале IX в., когда Северная Армения (Тайк и Кларджия) была в основном в руках халкидонитов, они надеялись достичь торжества в Центральной Армении. Была сделана попытка обратить в халкидонитство членов Багратидского дома 32.

Н. Адонц полагает, что уже в VI-VII вв. существовали халкидонитские епархии в главных областях Внутренней Армении, в Карине, Держжане, Екелесене и Дараналии 33. В епископальных списках приведены данные о православных епархиях на армянских землях 34.

Увеличение в XI в. числа халкидонитских епархий в Сирии, Месопотамии, Каппадокии, Армении – непреложное свидетельство увеличения членов армяно-халкидонитской общины, так как по каноническим законам епископ может быть назначен только в «многолюдный» город, а не в «малый» город или деревню. В актах константинопольских церковных соборов середины XII в. упомянут Иоанн, армяно-халкидонитский епископ Ани. Можно считать, таким образом, что в XI в. не только халкидонитская идеология представляла опасность для армянской церкви, но и армяно-халкидонитская церковь как организация начинает всерьез соперничать с армяно-монофиситской вследствие увеличения количества армяно-халкидонитских епархий.

Произведений, принадлежащих армяно-халкидонитам (за редчайшими исключениями) 35, не сохранилось, поскольку победившая в Армении монофиситская церковь уничтожала сочинения своих противников 36, а догматические споры представлялись чаще всего как столкновения армян (монофиситов) с иноземцами (грузинами или греками-халкидонитами). А если уж нельзя было обойти молчанием существование местных халкидонитов, то их появление непременно связывалось с политическим нажимом Византии или Грузии. Погос Таронаци (XI-XII вв.) пишет: «Те из нашего народа, которые были в стране, ромеев, остались тверды в ромейском исповедании. Так обстоит теперь дело с цатами... И так вы в сердце Армении нашли распущенную веру и возлюбили ее. И теперь вы цаты, т. е. называете себя греками, хотя вы с армянским языком» 37.

Однако вопреки настойчивому стремлению писателей-монофиситов видеть в халкидонитском вероисповедании явление не армянское, появившееся под нажимом извне, халкидонитство отнюдь не было чуждо традиционной богословской мысли Армении. Приведенное выше высказывание Погоса Таронаци является ответом на заявление халкидонита Теописста 38, что «цаты» происходят из учеников Саака, Месропа Маштоца и Нерсеса Великого. Погос Таронаци отрицает это, ссылаясь на то, что упомянутые выше вардапеты скончались до Халкидонского собора. «Тем не менее, - отмечает Н. Я. Марр, - Теописст мог доказать, что цаты-халкидониты были учениками Саака, Месропа и Нерсеса, если у него были предания о том, что халкидонитство их

уродилось на почве, подготовленной действительно учительской деятельностью названных отцов армянской церкви» 39.

Возражая Л. Инджиджяну, Н. Я. Марр убедительно отстаивает искреннее, добровольное увлечение части армян халкидонитством, «имеющим более древние традиции и вызванным более сложными культурно-историческими причинами, чем политический гнет Византии, усилия отдельных интриганов или честолюбцев из армян» 40.

Разумеется, и греки, и грузины, и сирийцы вмешивались в догматическую борьбу в Армении и на той, и на другой стороне, но все же они были союзниками (временами могущественными), а отнюдь не инициаторами этой борьбы, иначе нельзя было бы объяснить появление оригинальных антихалкидонитских трактатов на армянском языке с их обстоятельностью возражений и страстностью тона 41. Анания Нарекаци написал для католикоса Хачика (973-992) антихалкидонитское произведение «Корень веры» 42, а наиболее значительный труд Погоса Таронаци (скончался в 1123 г.) именуется «Послание блаженного вардапета Погоса Таронаци, поборника-победителя против Теописта, ромейского философа»⁴³ (где «ромейский» значит «халкидонитский»). В источниках есть много свидетельств о добровольном избрании халкидонского символа веры 44.

Армяне-халкидониты при составлении богослужебных книг пользовались наряду с переводными памятниками и произведениями армянских писателей, а армяно-халкидонитская историческая традиция переплеталась с национальной историографией. В «Narratio de rebus Armeniae» сообщается, что в конце VI в. два епископа Сюника были рукоположены албанскими католикосами. Эти сведения перешли в грамоту литератора и богослова Соломона Макенаци (VIII в.), отсюда в грамоту католикоса Маштоца Еливардеци (857-858) и, наконец, вошли в текст «истории страны Алуанк» Мовсеса Дасхуранци 45.

Виизантийские иерархи охотно пользовались армянами-халкидонитами в борьбе с монофиситской церковью. Никон Черногорец (XI в.), утверждая подлинное православие армян-халкидонитов и их полезную деятельность в качестве полемистов, указывает: «И доднесь отцы наши и патриархи берут их с Богом на борьбу с врагами, когда на соборе возбуждается что-либо против армян-еретиков, так как они сведущи в их языке и писаниях». Однако, если единоверцы армян-халкидонитов допускали и даже поощряли сохранение ими родного языка в качестве полемического или миссионерского средства общения с «еретиками-армянами», то, за некоторыми исключениями, отрицали его в качестве языка богослужения, а это заключало в себе угрозу потери армянами-халкидонитами этнического своеобразия, так как в средние века атрибуты народности – язык и письменность – переносились на конфессиональное единство. Никон Черногорец обратился к иерусалимскому священнику Герасиму с посланием, в котором, между прочим, писал: «Эти братия наши, называемые цатами, где только ни находятся или в каком месте ни живут, везде оказываются испытанными Христовой благодатью без изъяна в вере», и хотя они сохраняют свой родной язык, что постоянно вменялось им в вину их недоброжелателями, но именно в силу этого «цаты» полезны как полемисты против армян-«еретиков» (т.е., с точки зрения Никона, - монофиситов) 46.

Отсутствие промежуточного идейного буфера, может быть, и было причиной бескомпромиссного требования признать халкидонскую ортодоксию в полном объеме, но, на мой взгляд, не единственной и даже не главной причиной. В Армении существовало два конфессиональных течения, временами одинаково влиятельных в духовной жизни армян. И не только халкидонитская идеология представляла опасность для армянской церкви, но и армяно-халкидонитская церковь как организация иногда всерьез соперничала с армяно-монофиситской: это происходило в VII в. (халкидонитский католикосат в Аване), в X-XI в. (когда к Византии была присоединена большая часть армянских земель), в XIII в. (захаридская Армения под протекторатом Грузии). Именно поэтому так резко реагировала монофиситская церковь на «Каринскую унию», поскольку это была и не уния вовсе, не союз двух церквей, но замена монофиситского символа на халкидонский.

Маврикий, Ираклий, Фотий - фигуры вполне реальные и реально участвовавшие в конфессиональной борьбе в Армении, становятся еще и символами, литературными персонажами, которые вводятся одной, а иногда и обеими сторонами в богословскую полемику.

Таким образом, все выше сказанное свидетельствует не о взаимоотношениях византийской и армянской церквей, а о армяно-халкидонитской и армяно-монофиситской, при этом первая получала, по-видимому, поддержку от византийских церковных кругов, где значительную роль играли православные армяне, живущие в империи, в том числе и в Константинополе.

На этом историческом фоне понятно, почему и после Халкидонского собора в 451 г. армяне довольно-таки часто возглавляли Константинопольскую Православную Церковь.

Итак, приведем список армян-Патриархов Константинопольской церкви:

1. МЕЛИТЕС – (360)
2. ЕВДОКСИЙ – (360-370)
3. ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ НАЗИАНЗИН – (379-381)
4. НЕКТАРИЙ – (381-397) брат Аршака
5. ИОАНН ЗЛАТОУСТ-ХРИСОСТОМ (Сурб Ованнес Воскеберан) – (398-404)
6. АРШАК – (404-405) брат Нектария
7. АТТИК – (406-425)
8. НЕСТОРИЙ – (428-431)
9. АКАКИЙ – (471-489)
10. ИОАНН КАППАДОКИЙСКИЙ – (518-520)
11. ТАРАСИЙ – (784-806)
12. НИКИФОР – (806-815)
13. ФЕОДОТ КАССИТЕРА (815-821) иконоборец, из арм. рода Мелиссин
14. ИОАНН VII ГРАММАТИК МОРОХАРЗАНИЙ – (837-843)
15. ИГНАТИЙ – (847-858; 867-877) сын императора Михаила I или Михаила II
16. ФОТИЙ – (858-867; 877-886) брат знатного ромейского вельможи Патрика Саркиса
17. СТЕФАН – (886-893) мл. сын императора Василия I
18. НИКОЛАЙ МИСТИК – (901-907; 912-925)
19. ФЕОФИЛАКТ – (933-956) сын императора Романа I
20. СЕРГИЙ II – (1001-1019) родственник патриарха Фотия
21. КОНСТАНТИН ЛИХУД – (1059-1063)
22. ИОАНН АГАПЕТ – (1111-1134)
23. МИХАИЛ КУРКУАС – (1143-1146)
24. ФЕОДОСИЙ ВОРАДИОТ – (1179-1183)

5. ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ

Армяне-халкидониты внесли огромный вклад в развитие Византийской культуры. Они в основном продолжали и развивали наследие классической Греции эллинистического и римского периода; этому наследию придавалась богословская направленность или же оно перерабатывалось в соответствии с христианским вероучением. Редко кто из мыслителей (то же имело место и в древности) ограничивался какой-либо одной областью знания: большинство занималось наукой в широком смысле слова; многие писали сочинения по философии, богословию, математике, медицине – словом, по ряду наук, позднее дифференцировавшихся. Огромный вклад армян прослеживается и в области архитектуры.

ВИЗАНТИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Для византийской литературы IV—VII вв. характерны широта и недифференцированность: она включает в себя сочинения исторического характера, богословие, философию, натурфилософию и многое другое. Литература эта отличается этнолингвистической неоднородностью, многоязычием и многонациональностью. Основная ее линия — грекоязычная, так как для огромного большинства населения общим был греческий язык, ставший с конца VI в. официальным в империи. Однако наряду с грекоязычными памятниками и во взаимодействии с ними существовали произведения, написанные на латинском, сирийском, коптском, армянском и других языках.

В византийской литературе долго продолжали жить античные традиции, чему способствовало сохранение греческого языка, а также специфика системы обучения и просвещения. Постановка преподавания в начальной и высшей школах сыграла большую роль в распространении античных литературных памятников и в формировании вкусов. При этом огромное воздействие на литературу (как и на всю культуру в целом) оказало христианство. Богословские произведения составили значительную ее часть.

При этом огромная роль принадлежит так называемому каппадокийскому кружку, который становится во второй половине IV в. признанным центром церковной политики и церковной образованности на греко-язычном востоке империи. Ядро кружка составляли армяне Василий из Кесарии, его родной брат Григорий, епископ Нисы, и его ближайший друг Григорий из Назианза.

Члены кружка стояли на вершине современной им образованности. В актуальную богословскую полемику они перенесли филигранные методы неоплатонической диалектики. Отличное знание древней художественной литературы тоже было в кружке само собой разумеющейся нормой.

Расцвет же риторической прозы, проходящей через весь IV в., захватывает в равной степени и языческую, и христианскую литературу. Но своей кульминации он достигает в творчестве церковного оратора — антиохийского проповедника Иоанна, прозванного за свое красноречие Златоустом (Ованнес Воскиберан).

В своих произведениях, ярко рисующих общественную и религиозную жизнь эпохи, Иоанн Златоуст гневно критиковал недостатки современного ему общества. Ораторское мастерство и блеск аттического языка были направлены против роскоши императорского двора, развращенности высшего духовенства. Все это не могло не вызвать недовольства в столице, в результате чего константинопольский епископ был низложен и сослан в город Кукуз в Армении.

Значительный сдвиг в литературе приходится на XI столетие; он связан с деятельностью трех больших писателей-армян: Христофора Митиленского, Михаила Пселла и Кекавмена.

Анфипат Христофор Митиленский был видным вельможей: он занимал пост судьи в фемах Пафлагония и Армениак. О его жизни мы почти ничего не знаем. Расцвет его творчества относится ко второй четверти XI в. Сюжеты своих стихотворений Христофор черпает не в сокровищнице античной литературы, не в патриотической традиции, а в обыденной жизни, окрашивая увиденное то мягким юмором, то едкой сатирой.

Михаил Пселл, наравне с Христофором Митиленским принадлежит к зачинателям нового периода в истории византийской литературы. Его «Хронография» — первый подлинный памятник византийской мемуарной литературы, где все восприятие действительно окрашено субъективизмом желчного и умного наблюдателя.

Книгу современника Пселла Кекавмена принято называть «Советы и рассказы». Эта книга — своего рода руководство к жизни, но руководство, основанное не на общих принципах, а на наблюдениях пожилого и умудренного опытом человека. Кекавмен наставляет, как надо вести себя при дворе, что должен делать наместник в провинциальном городе и как вообще надлежит поступать человеку, если он хочет сохранить здоровье или имущество.

ВИЗАНТИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Храм св. Софии, сооруженный в VI в., является шедевром архитектурного мастерства. Он построен под руководством двух талантливых архитекторов, выходцев из Малой Азии. Вероятнее всего, Анфимий из Тралл и Исидор из Милета были армянами-халкидонитами. Этот факт подтверждает и Стржиговский, утверждая, что «По своей концепции храм св. Софии чисто армянский». Кстати, и восстанавливал этот храм после землетрясения 989 года армянский архитектор Трдат.

Анфимий и Исидор Младший участвовали и в возведении Церкви Святых Апостолов, служившей до XI века основным местом захоронения императоров Византии. После падения Константинополя в 1453 г. церковь была разрушена.

Огромное количество армянских художников и архитекторов работали в Византии и в эпоху Македонской (армянской) династии. Новая Церковь, построенная при Василии I, была сооружена по армянскому плану.

По мнению Й. Стржиговского, в период Македонской (армянской) династии прослеживается прямое влияние армянского искусства на Византию.

Влияние византийского искусства македонского (армянского) времени распространилось за границы империи. Последние живописные изображения знаменитой римской церкви Santa Maria Antica, относящейся к IX или X веку, могут быть отнесены к лучшим произведениям Македонского (Армянского) Возрождения. Святая София в Киеве (1037), как многие другие русские церкви, также относится к «византийской» традиции эпохи македонских (армянских) императоров.

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Большой вклад армян-халкидонитов прослеживается и в области исторической мысли. Известны имена следующих историографов:

1. Генесий (IX в.) сын Константина-армянина
2. Лев Диакон (X-XI вв.)
3. Михаил Пселл (XI в.)
4. Михаил Атталиат (XI-XII вв.)
5. Анна Комнина (XI-XII вв.)
6. Иоанн Скилица (XI-XII вв.)
7. Георгий Кедрин (XI-XII вв.)
8. Иоанн Цец (XII в.)
9. Никифор Васибеки (XII в.)
10. Георгий и Деметрий Торники (XII в.)
11. Иоанн Киннам (XII-XIII в.)
12. Георгий Вардан (XII-XIII в.)
13. Никита и Михаил Хониаты (XII-XIII вв.)
14. Никифор Григора (XIII-XIV вв.)
15. (Михаил?) Дука (XV в.)
16. Георгий Сфрандзи (XV в.)

В области географических знаний известны имена двух агиографов армян-халкидонитов – Василия из Ялимбаны (IX в.) и Симеона Метафраста (X в.).

В ученой и просветительской жизни Византийской империи армяне также играли значительную роль: так, усилиями Иоанна Грамматика (Ованнес Керакан) в Константинополе в IX в. был открыт Университет Магнавра, первым ректором которого стал племянник Иоанна Грамматика — знаток технических наук, математики и астрономии Лев (Левон) Математик. Среди преподавателей также были армяне: брат императрицы Феодосии, жены Льва V (Левона Арцруни), Вард Мамиконян, родственник Варда Мамиконяна философ Фет; ученый астроном Баграт (Панкратиос).

Именно у этих преподавателей в Магнавре слушал лекции будущий славянский просветитель Константин (в монашестве — Кирилл), брат Мефодия (по некоторым данным они армянского происхождения). После окончания университета он остался преподавать в нем богословие и одновременно был библиотекарем Патриаршей библиотеки. Черноризец Хабр свидетельствует, что уже в Константинополе Кирилл завершил работу над славянским алфавитом и что этот алфавит состоял из 36 букв (как и армянский), а не из 24 букв, как греческий. Нетрудно предположить, что, обучаясь под руководством армянских ученых, в частности Иоанна Грамматика, Кирилл не только знал армянский язык, но и тот алфавит, с которым Кирилл и Мефодий явились к болгарам, был составлен на основе армянского, во всяком случае, с его использованием.

Нельзя не сказать несколько слов о Льве Математике, племяннике Иоанна Грамматика и любимце императора Феофила. Кстати, сам Феофил был учеником Иоанна и, благодаря полученным знаниям и воспитанию, стал одним из просвещеннейших людей своего времени.

Будучи великим ученым, Лев, при покровительстве и одобрении Феофила сконструировал в Новом Большом императорском дворце механические статуи рычащих львов, машущих крыльями павлинов, платановое дерево, выполненное из чистого золота, с поющими птичками на его ветвях. Трон императора, при нажатии скрытой кнопки, мог подниматься к самому потолку. Тому же Льву принадлежит изобретение светового телеграфа, действующего при помощи маяков, передающих условные знаки. С помощью этого изобретения император мог получать, находясь в Константинополе, в течение нескольких часов известия из, к примеру, далекой Киликии.

Лев Математик вел также и занятия по философии, включая все дисциплины этой науки. Его ученик Феодор преподавал геометрию, Феодегий — астрономию, Комитас — грамматику. Традиция не сохранила никаких сведений о первых двух. О последнем, грамматике Комитасе-армянине, известно, что он был автором ряда эпиграмм и комментатором и издателем поэм Гомера.

Последний период развития византийской науки и просвещения характеризуется также развитием юридической науки. К этому периоду относится деятельность известного юриста и фессалоникского судьи-армянина Константина Арменопула. Составленное им «Шестикнижие законов» принадлежит к числу популярнейших руководств по праву, неоднократно использовавшихся последующими законодателями в странах Юго-Восточной Европы. «Шестикнижие» получило признание и на Западе. Гуманисты отнеслись с вниманием и уважением к этому юридическому памятнику павшей Византии. Сборник Арменопула сохранял еще до времени последней войны значение правового источника или судебного руководства в современном греческом государстве и в Бессарабии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все выше сказанное, подводит нас к мысли о том, что в зависимости от геополитических изменений Византия из «Греко-римской» империи (IV-VI вв.) со временем превратилась в «Армяно-халкидонитскую» («греко»-армянскую) империю (VI в.-1204 г.). Дальнейшие трагические события (крестовые походы, нашествие турок-сельджуков и турок-османов) (XI-XV вв.) привели к потере Византией своей «сердцевины»-житницы – Малой Азии,

густо населенной армянами и, которая, как выше было сказано, давала империи императоров, полководцев и деятелей культуры из армян. Причем во многом причиной поражений была неразумная политика Византии в отношении интересов армян в Малой Азии (ропуск собственно армянского войска, бесталанность наместников империи, насильственная инкорпорация земель собственно Армении, обострение отношений между армянами-халкидонитами и армянами-монофизитами). В результате армяне Малой Азии разочаровались в Византии. Разочарование привело к отчуждению от империи и созданию армянами совершенно негативного образа империи: ее обвиняли в забвении интересов армян. Все это в итоге привело армян-халкидонитов к массовому переходу в ислам. Тем более, что переход в ислам обеспечивал неопитам-армянам Малой Азии избавление от непосильных налогов и феодальной эксплуатации ромеев.

В самой Византии образовалась мощная туркофильская партия, которая предпочла «тюркский тюрбан папской тиаре».

Потеря Малой Азии лишила армян-халкидонитов европейской части империи, источников пополнения, притока новых сил. В дальнейшем лишь небольшие группы армян-халкидонитов достаточно изолированно продолжают существовать среди тюркского населения Малой Азии 47. На византийской почве (в оставшейся европейской части империи) существование данной группы армян утрачивает этническую и политическую базу, каковой являлась Малая Азия, после чего она уже не имела будущего.

В результате это привело к возникновению национального вопроса, а так как византийская народность так и не сложилась (ввиду традиционной полиэтничности Византии и ойкуменизма) пошел процесс национального размежевания ромеев, этническую основу которых составляли армяне-халкидониты и собственно греки. Причем, если для греков этот процесс привел к становлению греческого народа, новогреческого языка, культуры и культурно-религиозной общности, то для армян-халкидонитов к денационализации. В итоге они слились с местным населением на Балканах и в Грузии. При этом отдельно необходимо отметить денационализацию армян-халкидонитов в Малой Азии.

После потери Византией малоазийских земель (поражение при Манцикерте в 1071 г.), изменяется и политическая карта региона. На территории Малой Азии, в ее центральных районах на основе тюркского этноса образуются сельджукский Румский султанат и эмират Данышмендов Севастии, значительную часть населения которых составляли армяне-халкидониты. В это время начинается скачкообразный процесс тюркизации и исламизации Малой Азии, растянувшийся на столетия 48. Переход в ислам, в конечном счете, приводил к культурной ассимиляции, свидетельством чего является хотя бы «Сказание о Мелике Гази Данышменде», героя которого – основателя эмирата Данышмендов, современные хронисты считали армянином, перешедшим в ислам 49. Известен эмир Сававерака Иса, сын армянина Богусака, сохранивший свои владения в Приевфратье ценой принятия ислама 50. Принял ислам и полководец василевса Романа Диогена армянин-халкидонит Филарет Врахамий 51. У истоков так называемого «сельджукского искусства» в Румском султанате стояли Гавры и другие армяне-халкидониты. Известно также и то, что самым известным представителем рода Гавр был визирь сельджукского султана Кылыч-Арслана II (1156-1192) Ихтийар ал-Дин Хасан б. Гаврас (Гавра), имевший наследственные поместья у Эрзинджана.

Также известен и эрзинджанский эмир Мутаххартаң, которого Герцберг называет «армянским князем Тагартеном Ерсенджанским».

Все выше сказанное подтверждает глубоко разработанную теорию этногенеза турок, сформулированную еще в начале XX века Н.А. Аристовым и ныне разделяемую отечественными специалистами. Ее сторонники считают, что турки Малой Азии являются этническим сплавом пришлых тюркоязычных племен (огузов, туркмен и др.) и местных малоазийских (армянских и греческих) жителей.

Известный этнограф Д.Е. Еремеев, посвятивший этой проблеме специальное исследование, полагает, что оказавшиеся в Малой Азии тюрки-кочевники при переходе к оседлости заимствовали у местного греко-армянского населения очень много навыков хозяйства и черт культуры (особенно материальной). Фактически они были ассимилированы местным населением в отношении хозяйственно-культурного типа. Однако турецкий язык в процессе этногенеза оказался победителем, хотя и испытал сильное влияние местных языков. Это произошло потому, что тюрки уже в XII-XIV веках составляли наиболее многочисленную общность 52.

Автор считает, что турецкая народность со своей территорией, языком, известной экономической и культурной общностью сложилась в конце XV – первой половине XVI века, т.е. в то время, когда Османское государство (султанат) превратилось в мировую империю. Работы последних лет показывают, что отмеченный процесс происходил несколько раньше – в эпоху распада государства Сельджукидов и образования на его территории целого ряда тюркских княжеств-бейликов (конец XIII – первая половина XV века). Одним из таких княжеств был Османский бейлик, ставший затем основой мощной державы, управляемой представителями османской династии. В ходе обширных завоеваний второй половины XV – первой половины XVI века османское общество превратилось в сложный конгломерат народов, разных по уровню социально-экономического развития и по этнорелигиозной принадлежности. При этом турецкие завоеватели оказались в меньшинстве по сравнению с завоеванными народами. Более того, в рядах османской правящей элиты турок существенно потеснили так называемые «государевы рабы» (капыкулу), набиравшиеся из детей немусульман, которых затем обращали в ислам. Потому они называли себя «османлы», т.е. османцами, стремясь подчеркнуть свою принадлежность к султанскому окружению. Само же слово «турок» со временем обрело несколько презрительный оттенок и стало означать необразованных людей из простолюдов. К тому же вплоть до конца XIX века основным критерием для определения места человека в социальной иерархии выступала религиозная, а не этническая принадлежность. Поэтому трудно согласиться с тем, что Османская империя была по сути своей турецким государством. Тогдашние жители христианской Европы отождествляли всех султанских подданных, в первую очередь мусульман, с турками. Однако это не так. Даже среди мусульманского населения империи были не только турки, но и арабы, курды, албанцы, боснийцы, не говоря уже об обращенных в ислам посредством «кровного налога» – девширме – греках и армянах. Вплоть до конца XIX века, когда в среде турок начинает пробуждаться чувство национального самосознания, достаточно трудно определить реальную значимость турецкого компонента в жизни османского общества (см. работы М.С. Мейера). Да и этническое происхождение османской династии связано опять же с Малой Азией («сердцевиной», «ядром» Византии и Османской империи) и, как в случае с происхождением большинства византийских императоров – с армянским этносом. Вот что по этому поводу говорится в русских летописях. Русский митрополит Пимен в 1389 г. совершил путешествие в Константинополь к Патриарху, которое подробно описано одним из его спутников 53. ...Затем, плывая, прибыли во град Астравию и там пребывали, узнавая вести об Амурате царе (турецкий султан Мурад I /1359-1389/), потому что царь Амурат турецкий пошёл войною на сербского царя Лазаря.

О Амурате царе. Был же сей царь турецкий Амурат от роду христианского, обладая странами в Персии, после же названным Ачемия /Армения/. Ослабли цари греческие, и так из тех стран армянских воцарился у греков царь, другой же брат его воцарился во отечестве своём Армении. Были же оба, христианами, и цареградский (т.е. Константинопольский – У.А.), и армянский, то есть ачемийский, два брата, один у греков царствуя, а другой во Ачемии царствуя. Потом же греческий царь, подговорённый своими людьми, пошёл на брата своего войною, на царя армянского, также называемого ачемийским. Услышав же царь ачемийский о таком (действии) брата своего, и

постригся во иноческий чин, и встретил брата своего греческого царя во иноческом образе пешим. Удивился этому брат его греческий царь. Тот же сказал ему: «Господин и брат, что ты удивляешься? Не знаешь ли, что деды наши и отцы не хотели крови пролить между собою. Я ли худой и грешный могу так сделать. И вот я принял святой ангельский иноческий сан, а вся держава моя да будет в твоей руке. Один только у меня сын, и тот пренебрегает суетной славой, но по юности не может приять иноческого жития. Есть ведь многие монастыри, которые отцы наши создали в народе нашем, дай ему распоряжение своё, чтобы ему содержаться за счёт тех монастырей, остальное же всё в твоей власти». Брат же его, греческий царь, сделал так для сына его. Потом же учинил, чтобы сын его владел в тех странах. Так, сыновья того сына обладали странами своими армянскими, что называют ныне ачемийскими. Победили же там турки и захватили восточные страны, захватили себе ачемийские страны и в веру свою утверждали. Правнук же царя того, постригшегося в иноческий образ, обратился в веру турецкую, а имя его Аркан (турецкий султан Урхан /1326-1359/), первый же его сын Сулимен. Сей Сулимен, взяв его владения, пришёл еще при жизни отца его Аркана на Запад, в Калиполь (Галиполи, город в Дарданельском проливе), перешел море, открыв путь и остальным, при царе греческом Андронике /1183-1185/, воевавшем со своим братом. Затем умер Аркан, и сын его Сулимен, и по Сулимене занял престол брат его, младший сын Арканов, которому имя Амурат. Силою же и лютостию, и жестокостию он всех превозмог и многие царства покорил на востоке и на западе, и Турецкую страну покорил, и называется турецкий потому, что турецкими странами обладает... (курсив – У.А.).

Этот рассказ называет имена турецкого султана и его сына, основавших турецкое государство в Малой Азии: Аркана, или Урхана (1326-1359 гг.), и Сулеймана (умер 1358 г.).

Выше изложенное говорит о том, что османская династия, вероятно, ведет свое начало от армяно-халкидонитской византийской императорской династии Комниң. Подтверждая сказанное, приведем отрывок из книги Р.Ю. Виппера, И.П. Реверсова и А.С. Трачевского 54, где сказано следующее: «Сулейман (Сулейман II Кануни /1520-1566 гг./ - У.А.) был идолом суннитов, даровитейшим из стамбульских султанов. Щедрость, умеренность даже в юности, набожность, в особенности же воинственность и ненависть к гяурам (не мусульманам – У.А.) – все обличало в нем османлия (османлиями называли обращенных в мусульманство христиан – У.А.) лучших времен» (курсив – У.А.). О армяно-христианском происхождении другого османского султана Абдул Гамида II говорит и историк Фаина Гримберг 55: «Абдул Гамид II, наш последний султан, был армянином. Все знают, что его христианское имя было Бедрос... Угрюмый армянин Бедрос, правивший под именем Абдул Гаид II и свергнутый в 1908 году, был последним султаном, он правил почти тридцать лет. Кажется, он честно пытался отсрочить распад империи, «закручивая гайки». Но если империя состарилась, ей не поможет ничто – ни жестокость, ни мягкость; ни деспотизм, ни демократия» (курсив – У.А.). И, наконец, все выше сказанное подтверждает и энциклопедия «Армянский вопрос» 56, которая приводит следующие данные: «Сабахэддин /1877-1948/ - турецкий общественно-политический деятель, один из основоположников и лидеров младотурецкого движения. Являлся племянником султана Абдул Гаида II, поэтому называл себя принцем. Отец был христианского происхождения и вырос при дворце» (курсив – У.А.).

Таким образом, денационализация армян Малой Азии привела к обращению в ислам, что в свою очередь позволило армянам прийти к власти и сохранить господствующее положение в Османской империи.

При этом известны и некоторые государственные деятели Османской империи из армян-христиан 57:

Армяне—министры Империи: Акоп Газазян-паша, маршал Карапет-Артин Давуд-паша, Антон Тинкир Явер, Воскан Мартикян, Петрос Аладжян, Григор Синопян, Григор Агатон, Габриэл Норатункян, Микаэл Португальян-паша, Саркис Ованнес-паша.

Армяне — послы и консулы: Тигран Александриян, Эдвард Зограб, Овсеп Мисакян, маршал Ованес Гуюмджян-паша, Мигран Кафафян, Овсеп Азарян, Саркис Палян, Грант Тюз, Тигран Хюнкарбейендян, Минас Гером, Ованес Нафилян, Грант Норатункян, Арсен Анян, Манук Азарян, Бюзанд Манас, Пуйен Панос, Мкртыч Еремян.

Армяне — депутаты в Константинополе: Ованнес Аллаверди, Сепух Максутян, Рубен Язычян, Тамуэл Караджян, Саак Яврумян, Григор Зограб, Акоп Шагинян, Микаэл Алтынтоп, Петрос Галаджян, Акоп Папикян, Артин Бозкеренян, доктор Назарет Тагаворян, Степан Спарталеян, Амбарцум Бояджян, Гарегин Пастармаджян, Ваан Папазян, Степан Чрадзян, Акоп Солакян, Карапет Таманян.

Да и в области культуры армяне играли первостепенную роль. Достаточно назвать архитектора и инженера Синана (1489 или 1490-1578 или 1588) 58, династию архитекторов Палянов 59 и музыканта Т. Чухаджяна, написавшего первую турецкую оперетту «Леблебиджи» («Продавец гороха», 1875) 60.

Все выше сказанное подводит нас к следующим выводам:

1) армяне являлись господствующей нацией в Византийской («Греко» - Армянской) империи и свое ведущее общественно-политическое, экономическое положение они сохранили и в Османской империи (путем перехода в ислам). Такое положение, должно восприниматься как естественное, так как армяне действовали и жили на своей исторической родине в Малой Азии;

2) господство армян (как мусульман, так и христиан) в Османской империи, которая фактически была «правопреемницей» Византии, было подорвано в результате прихода к власти младотурок и совершенного под их руководством геноцида армян в 1915-1924 гг. 61. В результате – армяне-мусульмане лишились политической власти, а Малая Азия своего автохтонного христианского населения. Но в любом случае именно армяне дали миру две Великие Империи, роль которых в истории человечества, хотя и не сопоставима (в силу различных причин), тем не менее, значительна.

В заключении же отметим следующее. Тесное и долговременное сосуществование христианских и мусульманских армянских общин в Малой Азии вылилось в сложение специфического мусульманско-христианского культурного поля, обладавшего той или иной долей гомогенности. Тем не менее, для нас является столь же очевидным, что существовало некое несовпадение направленности базовых стратегических и политико-идеологических устремлений обеих общин, присутствовала некая отчужденность между ними. Эта разделенность, часто трудноуловимая и не всегда поддающаяся строгому анализу, не может не ощущаться исследователем поствизантийской Малой Азии. Вектор политико-идеологических установок, например, восточно-анатолийских армян-христиан и, в особенности, тех из них, что сохранили свою государственность и меру суверенности, был направлен преимущественно на Запад, ибо армянин, естественно, идентифицировал себя, свою «духовную родину» с христианским пространством, центр тяжести которого к XIII в. уже переместился на географический Запад. Напротив, для анатолийского армяно-мусульманского сознания центром притяжения являлся Восток – Месопотамия, Иран, Аравия, откуда приходила важнейшая для них идеологическая и социальная информация. В целом же Малая Азия, таким образом, может быть представлена как место наложения двух – христианской и мусульманской – армянских периферий, в культурном, конфессиональном и политико-идеологическом отношении центрированных в направлениях, противоположных друг другу, как в отношении реальном географическом, так и воображаемом семантическом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1 Византийская цивилизация в освещении российских ученых 1947-1991. – М.: Ладомир, 1999. – 677-689 с.

- 2 Gregoire H. Les Armeniens entre byzance et l'Islam // *Byz.*, 1935, X. P. 665.
- 3 Charanis P. Observations on the Demography of the Byzantine Empire // *Studies on the Demography of the Byzantine Empire. Variorum reprints. L.*, 1972. P. 19.
- 4 Idem. The Armenians in the Byzantine Empire // *Studies. P.* 197, 204.
- 5 Успенский Ф.И. История Византийской империи. – М.: Мысль, 1996. Т.1.37-38 с.
- 6 Адонц Н.Г. Армения в эпоху Юстиниана. – Ереван: Ереванский Университет, 1971. – 145 с.
- 7 Арутюнова-Фиданян В.А. Армяно-византийская контактная зона (X-XI вв.). Результаты взаимодействия культур. – М.: Наука, 1994. – 59-60 с.
- 8 Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории Византии и южных славян. – СПб.: Алетейя, 1998. – 61 с.
- 9 Арутюнова-Фиданян В.А. Ук. соч., с.26,159.
- 10 Диль Ш. Основные проблемы Византийской истории. – М.: Иностранная литература, 1947. – 99-100 с.
- 11 Византия между Западом и Востоком. Опыт исторической характеристики. – СПб.: Алетейя, 1999. – 515 с.
- 12 История Византии / Под ред. Сказкина. – М.: Наука, 1967, - т.3, - 198 с.
- 13 История Европы. Средневековая Европа. – М.: Наука, 1992, - т.2, - 352 с.
- 14 Gregoire H. An Armenian Dynasty on the Byzantine Throne. – *Armenian Quarterly*, vol. I. 1946, P.8.
- 15 Успенский Ф.И. Ук. соч., с. 772.
- 16 Polemis D.I. The Doukai. L., 1968. P. 14, 134 sq.
- 17 Charanis P. The Armenians in the Byzantine Empire. Lisboa, 1963. P. 44.
- 18 Удальцова З.В. Византийская культура. – М.: Наука, 1988, 174 с.
- 19 Гладкий В.Д. Древний мир. Энциклопедический мир. – М.: Центрполиграф, 1998, - т.2, - 143 с.
- 20 Каждан А.П. Армяно-византийские заметки. – ИФЖ, 1971, №4, 102-104 с.
- 21 Toumanoff C. Caucasia and Byzantium. – «Traditio», 27, 1971, p. 140-144.
- 22 Адонц Н.Г. Ук. соч., с. 358-359.
- 23 История Себеоса / Сводный критический текст, пред. и комм. Г.А. Абгаряна. Ереван, 1979 (на арм. яз.), с.91.
- 24 История Себеоса / Перевод Ст. Малхасянца. Ереван, 1939, с.49-50.
- 25 Анонимная хроника / Изд. Г.Б. Саргсяна. Венеция, 1904 (на др. - арм. яз.), с.76.
- 26 Narratio, с. 40-41.
- 27 Ibid., p.41.
- 28 Ibid., p. 42.
- 29 Иованнес Драсханакертци. История Армении / Перевод с древнеармянского, всуипительная статья и комментарий М.О. Дарбинян-Меликян. Ереван, 1986, с. 82.
- 30 Там же, с. 89.
- 31 Адонц Н.Г. Ук. соч., с. 338.
- 32 Арутюнова-Фиданян В.А. Ук. соч., с.6.
- 33 Иованнес Драсханакертци. Ук. соч., с. 190-196.
- 34 Арутюнова-Фиданян В.А. Ук. соч., с. 63-64.
- 35 «Тактикон Никона Черногорца, греческого иерарха», пожалуй единственный источник значительного объема, посвященный армянам-халкидонитам (цатам) (Марр Н.Я. Аркаун..., с. 33-36). «Narratio de gebus Armeniae», произведение армянина-халкидонита VII в., уцелело в переводе на греческий язык (см.: Narratio). Еще одно произведение армянина-халкидонита – «Типик» Григория Пакуриана (Введение, перевод и комментарий В.А. Арутюнова-Фиданян. Ереван, 1978).
- 36 См., например выразительное свидетельство Мовсеса Каланкатуаци (Дасхуранци) о «сундуках книг» албанского католикоса-халкидонита Нерсеса, брошенных в реку монофиситами (Мовсес Каланкаутаци. История страны Алуанк. Ереван, 1983, с. 297).

- 37 Марр Н.Я. Аркаун..., с. 32; Cowe P. Armenian Opposition to Chalcedon (доклад на симпозиуме «Кавказ и Византия», Вашингтон, 1988).
- 38 Теопист – философ, знаток греческого языка, по приказу князя Баллу, армянина-халкидонита греческой ориентации, написал полемическую работу против армянского вероисповедания и послал ее в Сасун князю Чордванелу (1101). Погос Таронаци ответил обширным посланием (см.: Агарян Р. Словарь армянских личных имен, т. II, Ереван, 1944, с. 307 и указанная литература) (на арм. яз.).
- 39 Марр Н.Я. Аркаун..., с. 32.
- 40 Там же, с. 29, прим. 2.
- 41 Марр Н.Я. Аркаун..., с. 6.
- 42 Абемян М. История древнеармянской литературы. Ереван, 1975, с. 294-295.
- 43 Бартикян Р.М. О византийской аристократической семье Гаврас // Историко-филологический журнал, 1987, №4, ч.2, с. 193.
- 44 Арутюнова-Фиданян В.А. Ук. соч., с. 59-60.
- 45 Там же, с. 66, 75.
- 46 Там же.
- 47 См.: Бартикян Р.М. О византийской аристократической семье Гаврас // Историко-филологический журнал, 4, 1987, с. 181-193.
- 48 Vryonis S. The decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and process of islamisation from the XI through XV c. Berkeley – Los Angeles – London, 1971.
- 49 Маттеос Урхайеци. Хронография. Древнеарм. Текст подг. М. Мелик-Адамян и Н. Тер-Микаелян. Армянский перевод и комм. Р.М. Бартикяна. Ереван, 1991, с. 324-325.
- 50 Chronique de Michel le Syrien. P. 247.
- 51 Chronique de Michel le Syrien, III, p. 179.
- 52 См.: Еремеев Д.Е. Этногенез турок (происхождение и основные этапы этнической культуры). М., 1971.
- 53 Текст печатается в переводе на соврем. язык М.Н. Тихомирова. Подлинный текст напечатан в книге: «Полное Собрание Русских Летописей», т. XI, с. 95-104.
- 54 Р.Ю. Виппер, И.П. Реверсов, А.С. Трачевский. История Нового Времени. – М.: Республика, 1995. – 177 с.
- 55 Гримберг Ф. Судьба турчанки, или времена империи. – М.: Терра, 1997. – 241, 290 с.
- 56 Армянский вопрос. Энциклопедия. – Ереван: Главная ред. арм. энциклопедии, 1991. – 286 с.
- 57 Гамелен А., Брон Ж.-М. Восстановленная память./ Перевод С.В. Авакян, ред. Л. Акопян. – Ер.: Воскан Ереванци, 1995. – 49-50 с.
- 58 Петросян Ю.А. Русские на берегах Босфора. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1998. – 97 с.
- 59 Агаян Ц.П. Армяне в Турции. – М.: Армбук, 1994. – 27 с.
- 60 Музыкальный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 558 с.
- 61 Айвазян С.М. История России. Армянский след. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. – 358 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Все Византийские Императоры

1. Константин Великий (единоличное правление) 324-337
2. Константин 337-340
3. Констант 337-350
4. Констанций 337-361
5. Юлиан Отступник 361-363
6. Иовиан 363-364
7. Валент 364-378

8. Феодосий Великий 379-395
9. Аркадий 395-408
10. Феодосий II Младший 408-450
11. Маркиан 450-457
12. Лев I 457-474
13. Лев II 474-491
14. Анастасий I 491-518
15. Юстин I 518-527
16. Юстиниан I Великий 527-565
17. Юстин II 565-578
18. Тиверий 578-582
19. Фока 602-610
20. Ираклий 610-641
21. Константин II 641
22. Ираклон 641
Константин III (Констант II) 641-668
Константин IV 668-685
Юстиниан II 685-695
Леонтий 695-698
Тиверий II (Апсимар) 698-705
Юстиниан II (вторично) 705-711
Филиппик Вардан 711-713
Анастасий II (Артемий) 713-715
Феодосий III 715-717
Лев III 717-741
Константин V Копроним 741-775
Лев IV Хазар 775-780
Константин VI 780-797
Ирина 797-802
Никифор I 802-811
Ставракий 811
Михаил I Рангаве 811-813
Лев V Армянин 813-820
Михаил II 820-829
Феофил 829-842
Михаил III 842-867
Василий I 867-868
Лев VI Философ 886-912
Александр 912-913
Константин VIII Багрянородный 913-959
Роман I Лакапин 919-944
Стефан и Константин, сыновья Романа Лакапина дек 944-янв 945
Роман II 959-963
Никофор II Фока 963-969
Иоанн I Цимисхий 969-976
Василий II Болгаробойца 976-1025
Константин VII 1025-1028
Роман III Аргир 1028-1034
Михаил IV Пафлагонец 1034-1041
Михаил V Калафат 1041-1042
Феодора и Зоя 1042
Константин IX Мономах 1042-1055

Феодора 1055-1056
Михаил VI Стратиотик 1056-1057
Исаак I Комнин 1057-1059
Константин X Дука 1059-1067
Роман IV Диоген 1067-1071
Михаил VII Дука Парапинак 1071-1078
Никифор III Вотаниат 1078-1081
Алексей I Комнин 1081-1118
Иоанн II 1118-1143
Мануил I 1143-1180
Алексей II 1180-1183
Андроник I 1182-1185
Исаак II Ангел 1185-1195
Алексей III 1195-1203
Исаак II (вторично) и Алексей IV 1203-1204
Алексей V Дука Мурзуфл 1204
Взятие Константинополя Крестоносцами четвертого крестового похода.
Никейская Империя
Феодор I Ласкарь 1204-1222
Иоанн III Дука Ватац 1222-1254
Феодор II Ласкарь 1254-1258
Иоанн IV 1258-1261
Возвращение Константинополя Михаилом VIII Палеологом
Михаил VIII Палеолог 1261- 1282
Андроник II 1282-1328
Михаил IX 1295-1320
Андроник III 1328-1341
Иоанн V 1341-1354
Иоан VI Кантакузин 1341-1354
Андроник IV 1376-1379
Иоанн VII 1390
Мануил II 1391-1425
Иоанн VII 1425-1448
Константин XI 1449-1453
Падение Константинополя

ИСТОЧНИК: История Византии. М.: Наука, 1967. – Т. 1. – С. 192-193

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Византия XI век

ИСТОЧНИК: История Византии. М.: Наука, 1967. – Т. 2. – С. 209.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ВИЗАНТИЙСКИЕ ДОМА АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (VI-XIII ВВ.) (НАЧАЛО)

1. ААРОНЫ (от имени брата царя Болгарии Самуила)
2. АМОРИЙЦЫ (от наз. фемы в М. Азии)
3. АНИЙСКИЙ ДОМ (от наз. столицы Армении АНИ)
4. АНГЕЛЫ (от наз. села в Армении - «Англ» или от арм. слова Ан-гел - «лишенный красоты»)

5. АНТИОХИ (от наз. города в Киликийской Армении)
6. АПОКАВКИ («сожженные»)
7. АПОКАПЫ
8. АРВАНДИНЫ (от наз. южноармянской крепости Ар-Равандан)
9. АРГИРЫ («серебро»)
10. АРМЕНОПУЛЫ (с греч. «сын Армена»)
11. АРТАВАЗДЫ (от арм. имени Артавазд)
12. АРЦРУНИДЫ (СЕНЕКЕРИМЫ) (от наз. др. арм. рода Арцруни)
13. АСПИЕТЫ (от арм. «аспет»-всадник)
14. ВАРДАЛИИ (ВАРДАНЫ) (от арм. имени Вардан)
15. ВАСИЛАКИ
16. ВАСПРАКАНИТЫ (от наз. ист. области в Армении - Веспуракан)
17. ВАХРАМИИ (от арм. имени Баграм)
18. БЕХТЫ
19. ВИХКАЦИ
20. ВЛАДИСЛАВИЧИ (от имени племянника царя Болгарии Самуила)
21. ВОИЛЫ
22. ВОТАНИАТЫ (наз. деревни в феме Анатолик в М. Азии)
23. ВУРЦЫ (геогр. наз. близ Трапезунда)
24. ГАВРЫ (от геогр. наз. в Армении - Тавр)
25. ДАВАТИНЫ
26. ДАЛАССИНЫ (от наз. села в Малой Армении)
27. ДИОГЕНЫ (др. греч. имя)
28. ДЕКАНЫ (от наз. должности)
29. ДЕЛЬФИНЫ (от наз. профессии)
30. ДЕРМОКАИТЫ («шкурожогои» - насмешливое прозвище)
31. ДОКИАНЫ
32. ДУКИ (греч. форма арм. «спарапет»-главнокомаидующий)
33. ИАСИТЫ
34. ИВИРИЦЫ (от наз. ист. области в Грузии - «Иверия»)
35. ИРАКЛИТЫ (от имени василевса Византии Ираклия)
36. ИСАВРИЙЦЫ (от ист. области в Киликийской Армении)
37. КАВАСИЛЫ
38. КАНТАКУЗИНЫ (от наз. городка в М. Азии или от арм. «кандак» - изваяние или от арм. «кандел-узел» - желающий развала, разваливающий)
39. КАППАДОКИ (от наз. арм. области «Каппадокия» в Анатолии, которую греки издревле называли «Проти Армения»)
40. КАРАНДИНЫ (геогр. наз. в Малой Армении -«карана»)
41. КАСИАНЫ (КАСЬЯНЫ) (с арм. «кос»-«часотка», «часоточный»)
42. КАСТАМОНИТЫ (геогр. наз. в М. Азии)
43. КАТАКАЛОНЫ («волшебник» или от геогр. наз. Колония)
44. КАТАФЛОРОНЫ
45. КЕКАВМЕНЫ («обожженные»)
46. КИРУЛАРИИ («свечники» - профессия)

ВИЗАНТИЙСКИЕ ДОМА АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (VI-XIII ВВ.) (КОНЕЦ)

47. КИННАМЫ
48. КОКОВАСИЛИИ (с арм. Гох-Василий - Василий разбойник)
49. КОМНИНЫ (от наз. города «Комана» в Малой Армении)
50. КОТЕРЦЫ

51. КРИНИТЫ
52. КСИРЫ («сухие»)
53. КСИФИЛИНЫ («меч»)
54. КСИФИИ
55. КУРКУАСЫ
56. КУРТИКИИ
57. ЛАКАПИНЫ (от наз. села Лакапы в Армении)
58. ЛАЛАКОНЫ («крикуны»)
59. ЛАМБРОСЫ («блестящие»)
60. ЛАПАРДА («яма со стоячей водой»)
61. ЛАСКАРИДЫ («учитель» с капподокийского диалекта греч. яз. или иранское слово-«воин» или с арм. «кар» - камень и «лас» видимо от наз. области – «лазистан» итого «лаский камень»)
62. ЛЕВУНЫ (от арм. имени Левон)
63. ЛИПАРИТЫ
64. ЛИПСЫ
65. ЛИХУДЫ («лижущие» из М. Азии г. Кузина)
66. МАВРИКИ («загорелые»)
67. МАКЕДОНЯНЕ (от. наз. ист. области на Балканах)
68. МАЛАКИНЫ (от арм. имени Малак или «нежные»)
69. МАЛЕИНЫ
70. МАНИАКИ («рукав»)
71. МАХИТАРИИ (от арм. имени Мхитар или «воинственный»)
72. МЕЛЛИСИНЫ (геогр. наз.)
73. МЕЛИТЫ («мед»)
74. МЕСОПОТАМИТЫ (геогр. наз.)
75. МОНАСТИРИОТЫ (наз. монастыря)
76. МОНОМАХИ («единоборцы»)
77. МОРОХАРЗАНЫ
78. МОСИЛЕ (МУСЕЛЕ, МОСЕЛЕ)
79. МОСХИ («мускус»)
80. ПАКУРИАНЫ (БАКУРИАНЫ) (от арм. имени Бакур)
81. ПАРСАКУТИНЫ (геогр. наз. в М. Азии)
82. ПАФЛАГОНЦЫ (ОРФАНОТРОФЫ) (наз. области в М. Азии)
83. ПАХЛАВУНИ (от др. арм. рода Пахлавуни)
84. ПИГОНИТЫ («подбородок»)
85. РУБЕНИДЫ (от арм. имени Рубен)
86. САРОНИТЫ (от арм. «сар» - гора, горцы)
87. СИНАДИНЫ
88. СКЛИРЫ («суровые»)
89. ТАРОНИТЫ (от области Тарон в Армении)
90. ТАРХАНИОТЫ
91. ТОРНИКИ (от арм. «торник» - внук)
92. ТАТИКИИ (от арм. «татик» - бабушка)
93. ФЕОДОРАКАНЫ (от имени Феодор с арм. суффиксом - «акан»)
94. ФОКИ («огонь»)
95. ХАЛДЫ (от. наз. ист. области в Армении или от др. арм. бога Халди (Гайка))
96. ХАЛКУЦЫ («медники»)
97. ХАРСИАНИТЫ (от. наз. фемы в М. Азии)
98. ХРИСИЛИИ
99. ЦАНЦЫ
100. ЦИРИФОНЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ГЕНЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ (ИСТОЧНИК ВСЕХ ТАБЛИЦ: История Византии. М.: Наука, 1967. – Т. 3. – С. 377-383)

ОСМАНСКИЕ СУЛТАНЫ АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. ОРХАН или УРХАН (1326-1360) вероятно из династии Комнин.
2. МУРАД (1360-1389) мл. сын Орхана
3. БАЯЗИД I (1389-1402) ст. сын Мурада I
4. СУЛЕЙМАН I (1402-1410) ст. сын Баязида I
5. МУСА (1410-1413) сын Баязида I
6. МОХАМЕД или МЕХМЕД (1413-1421) мл. сын Баязида I
7. МУРАД II (1421-1451) сын Мохамеда I
8. МОХАМЕД II (1444; 1451-1481) ст. сын Мурада II
9. БАЯЗИД II (1481-1512) сын Мохамеда II
10. СЕЛИМ I (1512-1520 или 1529) мл. сын Баязида II
11. СУЛЕЙМАН II КАНУНИ (1520 или 1529-1566) единственный сын Селима I
12. СЕЛИМ II (1566-1574) сын Сулеймана II и Роксоланы
13. МУРАД III (1574 -1595) сын Селима II
14. МОХАМЕД III (1595-1603) сын Мурада III
15. АХМЕД I (1603-1617) сын Мохамеда III
16. МУСТАФА I (1617-1618; 1622-1623; 1638) брат Ахмеда I
17. ОСМАН II (1618-1622) сын Ахмеда I
18. МУРАД IV (1623-1640) сын Ахмеда; мл. брат Османа II; брат Ибрагима
19. ИБРАГИМ (1640-1648) сын Ахмеда I; брат Мурада IV
20. МОХАМЕД IV (1648-1687) сын Ибрагима
21. СУЛЕЙМАН III (1687-1691) ст. брат Мохамеда IV
22. АХМЕД II (1691-1695) брат Сулеймана III
23. МУСТАФА II (1695-1703) брат Ахмеда III
24. АХМЕД III (1703-1730) брат Мустафы II
25. МАХМУД I (07. 10. 1730-1754) племянник Ахмеда III
26. ОСМАН III (1754-1757) брат Махмуда I
27. МУСТАФА III (1757-1774) сын Ахмеда III; брат Абдул-Гамида I
28. АБДУЛ-ГАМИД I (1774 -1789) брат Мустафы III
29. СЕЛИМ III (1789-29. 05. 1807) сын Мустафы III; бездетен из-за свинки
30. МАХМУД II (1808-1839) единственный сын Абдул-Гамида I
31. АБДУЛ-МЕДЖИД I (1839-1861) сын Махмуда II
32. АБДУЛ-АЗИЗ (1861-1876) сын Махмуда II
33. МУРАД V (30. 05. 1876-31. 08. 1876) сын Абдул-Меджида I
34. АБДУЛ-ГАМИД II (БЕДРОС) (1876-27. 04. 1909; 1918) сын Абдул-Меджида I
35. МОХАМЕД V (РЕШАД-ЭФЕНДИ) (1909-1918) третий сын Абдул-Меджида I

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

ГЕНЕОЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА АРМЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ БОЛГАРО-ВИЗАНТИЙСКИХ ДОМОВ ААРОНОВ И ВЛАДИСЛАВИЧЕЙ

НИКОЛА (НИКОАЙОС) – РИПСИМЕ (см. арм. историка Асохика)

ААРОН ДАВИД МОИСЕЙ САМУИЛ КОМСАДЗАГК
Царь Болгарии
(976-1014)

От одного из этих 3-х братьев

ГАВРИИЛ РАДОМИР ТРАЯН
ИВАН-ВЛАДИСЛАВОВИЧ Царь Болгарии
Царь Болгарии (1015-1018) (1014-1015)

Д. Д. С. С. С. С.
АЛУСИАН ААРОН БОЛГАРИН
Патрикий, стратиг Магистр и дука «Ивирии» ПЕТР ДЕЛЯН
Феодосополя (1040 г.) и Великой Армении (XI в.) Вождь народного
восстания в Болгарии
(1040-1041)

ФЕОДОР ААРОНИЙ
Стратиг Тарона (XI в.)
ИСТОЧНИК: Шукуров Р.М. Великие Комнины и Восток (1204-1461). СПб.: Алетейя,
2001. – С. 372-373.